

Мужчина недовольно посмотрел на то, как директор Гу уцепился за его рукав. Резким движением он вырвался из хватки и продолжил путь.

Глядя на непробиваемого мужчину, директор Гу, которому было уже под пятьдесят, едва не разрыдался. Разве этот доктор не понимает, что идет на верную смерть? Там же ВЗ0! Вирус, превращающий людей в нечто среднее между человеком и чудовищем. К тому же, он вступил в реакцию с АЗ — кто знает, какой неконтролируемый ядовитый газ мог там образоваться? Разве он не видел, как у подопытных после заражения начинала гнить кожа?

— Доктор! Там же смертельно опасно!

Столкнувшись с назойливостью директора, мужчина окончательно потерял терпение. Его голос прозвучал холодно и отрывисто:

— Попробуешь остановить меня еще раз, и, когда мы выйдем отсюда, сам станешь подопытным!

Услышав это, директор Гу почувствовал, как у него подкосились ноги, и в ужасе рухнул на пол. Он знал, что мужчина не шутит. Стоило ему вспомнить о связях доктора, о телах в лаборатории и о его безумных экспериментах, как решимость покинула его. Директор лишь проводил взглядом удаляющуюся спину.

Вскоре мужчина добрался до массивных дверей в конце лестницы и приложил руку к сканеру отпечатков пальцев.

Девятый подземный уровень.

В пятой лаборатории царил хаос: научные документы валялись повсюду, и в тишине было слышно лишь мерное падение капель какой-то неизвестной жидкости. На лабораторных столах поблизости громоздилась утварь: стеклянные пробирки самых разных размеров были разбиты, и по столешницам стекали разноцветные капли.

Хлоп!

Внезапно на усыпанную осколками поверхность легла тонкая, бледная, покрытая шрамами рука. Она судорожно ощупывала стол, оставляя на битом стекле кровавые следы. Спустя долгое время существо, которому принадлежала эта рука, наконец дрожаще поднялось, опираясь на край стола.

Это была женщина. Она полулежала, прислонившись к столу, в форме сотрудника исследовательского центра. Именная табличка на груди была залита кровью, так что

прочитать имя не представлялось возможным. У женщины были длинные вьющиеся волосы льняного цвета. Она слегка опустила голову, так что правая сторона лица была скрыта волосами, зато левая поражала своей красотой: манящие лисьи глаза, изящный нос и чувственные, алые губы.

Под испачканным кровью белым халатом виднелась белая рубашка, заправленная в черную юбку-карандаш, подчеркивающую стройную фигуру. Ее белые, длинные ноги были испещрены мелкими ранами, из которых непрерывно сочилась алая кровь. Обуви на ней не было, и она босиком ступала по битому стеклу. В каждом ее движении сквозило пугающее, смертоносное очарование, пробуждающее в глубине души самые низменные инстинкты. Любой мужчина, увидев эту кровавую, но эстетически безупречную картину, наверняка пришел бы в возбуждение, мечтая прикоснуться к этой красоте... Если, конечно, не смотреть на правую сторону лица.

Женщина медленно подняла голову, и пряди волос, падавшие на щеку, слегка качнулись. То, что скрывалось под ними, нельзя было назвать лицом — это была наполовину сгнившая, красная опухоль. С нее стекала липкая, отвратительная жидкость, источающая тошнотворный трупный смрад.

Женщина — нет, это слово уже не подходило. Называть её существом было куда точнее. В конце концов, ни один человек не смог бы молчать, превратившись в нечто столь ужасное, оставаясь безмолвным, словно труп. Лебединая шея теперь была испещрена черными венами, а кожа под одеждой отливала мертвенно-пепельным цветом.

Кроваво-красные зрачки слегка повернулись, осматривая небольшую лабораторию, словно что-то выискивая. Наконец взгляд замер на плотно закрытой двери. Существо зашаталось, направляясь к выходу. Сначала оно то и дело наступало на осколки, издавая неприятный скрежет, и двигалось с большим трудом. Однако спустя несколько минут оно приспособилось к походке и к дверям подошло уже почти как обычный человек.

Выйдя из лаборатории, оно обвело коридор красными глазами, ловко увернулось от облака газа, плывущего по проходу, и быстро направилось в противоположную сторону. Миновав извилистые коридоры, оно наконец увидело массивную дверь в конце пути. Оттуда исходил запах, который нестерпимо манил его.

Существо остановилось перед дверью, колеблясь. Но запах становился все сильнее, и оно раздраженно оскалило острые зубы. В тот момент, когда оно уже собиралось царапать дверь, оно склонило голову набок, словно что-то услышав.

— Доступ разрешен. Отпечаток подтвержден.

Тяжелая защитная дверь с протяжным скрипом начала медленно открываться. Из щели просочился ослепительно белый свет.

Мужчина с мрачным выражением лица уставился на открывающийся проем. Он очень боялся, что другие подопытные в лаборатории могли пострадать. Это был труд всей его жизни, накопленный за долгие годы. Если всё будет уничтожено, собрать новую коллекцию будет крайне сложно. К тому же, сверху усилили контроль, а начальство уже вынесло ему строгое предупреждение.

Пока он предавался этим мыслям, мимо него метнулась белая тень.

Краем глаза он бросил взгляд внутрь помещения. То, что он увидел, заставило его застыть. Зрачки мужчины сузились, а лицо исказилось от ужаса. Он выглядел так, будто увидел нечто настолько кошмарное, что это не укладывалось в рамки человеческого понимания.

7 августа, пять часов утра, жилой комплекс в Юньчэне.

Яркий свет в окнах давно погас, горели лишь тусклые уличные фонари. В темной гостиной одной из квартир внезапно вспыхнул ослепительный свет. Молодая женщина в пижаме потянулась за стаканом воды. Она прикрыла глаза рукой, чтобы защититься от света, и сонно зевнула.

— Кхе-кхе, кхе-кхе-кхе...

— Малыш, что случилось?

Услышав разрывающий душу кашель ребенка, женщина в панике выронила стакан, который с хрустом разлетелся по полу. Не обращая внимания на осколки, она бросилась в детскую.

— Кхе, кхе-кхе, уа...

Пяти-шестилетний мальчик вырвал кровью. Увидев это, мать лишилась дара речи. Вспомнив, что муж дома, она, словно найдя опору, тут же подхватила ребенка на руки и выбежала в коридор, зовя супруга.

Отец ребенка, проснувшись в полубреду, услышал плачущий голос жены. Она кричала, что сын харкает кровью, а на фоне слышался надрывный кашель. Его сердце бешено заколотилось. Вмиг протрезвев, он, не успев даже переодеться, схватил ключи от машины и сунул их в карман.

Добежав до гостиной, он увидел жену с сыном на руках, подхватил мальчика и бросился к выходу. На улице моросил дождь, но им было не до того, чтобы переобуться в нормальную обувь. Они добежали до парковки, усадили ребенка на заднее сиденье, где его обняла мать, и мужчина, сев за руль, вдавил педаль газа.

— Малыш, потерпи еще немного, мы скоро будем в больнице.

— Муж, едь быстрее!

Мать ребенка, сдерживая рыдания, шепотом успокаивала мальчика, дрожащей рукой поглаживая его пухлые щечки. У отца глаза налились кровью. По дороге он несколько раз проскочил на красный свет, но, к счастью, в такой ранний час машин было мало.

Подобные сцены разыгрывались во всех районах города. К рассвету все крупные больницы были переполнены. Врачи и медсестры сбивались с ног, в палатах не осталось ни одного свободного места. Пациентам, прибывающим позже, приходилось лежать прямо в коридорах, где не утихали стоны и кашель.

— Врач, скорее, спасите моего брата! Он харкает кровью!

— Умоляю, спасите его, спасите его!

<http://bllate.org/book/20045/1980644>